

Право на труд в системе конституционных ценностей

Доржиева А. В.

*Доржиева Анна Валерьевна / Dorzhieva Anna Valerievna - магистрант,
кафедра конституционного, административного и муниципального права, юридический факультет,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ*

Аннотация: в статье анализируется содержание права на труд с позиции юридического и аксиологического подходов, дается определение права на труд в контексте их единства.

Abstract: the article analyzes the content of the right to labour from the standpoint of juridical and axiological approaches, defines the right to labour in the context of their unity.

Ключевые слова: право на труд, содержание, принципы, презумпция.

Keywords: the right to labour, content, principles, to work, content, principles, presumption.

Политика Российской Федерации как социального государства направлена на создание и улучшение условий для достойной жизни и свободного развития человека. Многочисленность и разнообразие трудовых отношений и их субъектов, проблемы реализации и защита трудовых прав вызывают необходимость научного понимания конституционного содержания права на труд.

На данное время самой общеизвестной является позиция, в соответствии с которой к нормативному содержанию конституционного права на труд относятся правомочия (ст. 37 Конституции РФ) такие как: право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации, право на защиту от безработицы; право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, включая и право на забастовку; право каждого на отдых.

О. В. Борисов отмечает, что рассматриваемое право включает в себя ряд иных правомочий, часть которых является самостоятельным конституционным правом - право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34) [1, с. 73-74].

Г. Ю. Вдовин среди прочих правомочий называет право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39) [2, с. 34-35].

Вместе с тем, В. А. Бережной, рассматривая отношения в сфере реализации права на труд, выделяет также конституционные принципы в сфере труда, а именно принципы свободы труда и свободы объединений, недопустимости дискриминации [3, с. 7].

Анализ содержания ст. 17, 18 и 19 Конституции Российской Федерации помогает выделить такие принципы конституционного статуса человека и гражданина, как: признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, равенства прав и свобод человека и гражданина.

Соотношение названных принципов к сфере труда, а также системные связи ст.ст. 17, 18 и 19 со ст. 37 Конституции Российской Федерации позволяют выделить конституционные принципы в сфере труда: признания и гарантированности конституционных прав в сфере труда согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственного действия конституционных прав в сфере труда, равенства конституционных прав в сфере труда. Также ряд принципов вытекает непосредственно из содержания ст. 37 Конституции РФ: свобода труда, запрет принудительного труда. Помимо того, регулирование взаимоотношений государства и личности может основываться на презумпциях.

Как отмечает И. В. Сухинина, конституционная презумпция является одним из видов правовой презумпции и имеет особое значение в правовой системе в силу приоритета конституционных положений; она определяется как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве в Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно значимого юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательств и действующее до его официального опровержения компетентным органом [4, с. 7].

По мнению С. А. Мосина, в связи с тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие начала общественного строя и государственной организации, закрепленные в ней презумпции логично назвать конституционными презумпциями, которые призваны в дальнейшем регулировать правоотношения в соответствующих отраслях права [5, с. 25]. Презумпции в конституционном праве, с одной стороны, могут быть видом общеправовых презумпций (как презумпция добросовестности участников конституционных правоотношений), с другой стороны, презумпции в конституционном праве могут не являться проявлением

общеправовых презумпций, а сами играют роль базовых правовых презумпций для всех отраслей права (как презумпция конституционности нормативных правовых актов) [16, с. 6].

В. И. Крусс говорит о необходимости отличать конституционно-сущностную презумпцию от непосредственно конституционных, которые выводятся из относимых только к вполне определенным ситуациям (субъектам, объектам, отношениям) положений Конституции РФ. Конституционно-сущностные презумпции распространяются на все актуально соотнесенные с их содержанием правовые отношения [7, с. 276].

На основе вышеизложенного, конституционные презумпции можно рассматривать в качестве составляющего элемента прав и свобод личности, в том числе права на труд.

Как отмечают Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, правовой статус личности основывается на презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод [8, с. 183]. Взаимосвязь ч. 2 ст. 17 со ст. 37 Конституции Российской Федерации позволяет выявить презумпцию неотъемлемости прав в сфере труда. Также на основе взаимосвязи ч. 3 ст. 17 и ст. 37 Конституции России можно выделить презумпцию добросовестности человека и гражданина при осуществлении прав в сфере труда, которую можно определить как косвенно закрепленное в Конституции РФ предположение, при котором человек и гражданин считается надлежащим образом реализующим свои права в сфере труда, т.е. без злоупотребления ими, до тех пор, пока иное не будет доказано в установленном законом порядке.

Исходя из вышеизложенного следует, что в контексте формально-юридического подхода и внутрисистемных связей ст. 17, 18, 19 и ст. 37 Конституции Российской Федерации право на труд имеет сложное нормативное содержание, элементами которого выступают:

1) конституционные принципы в сфере труда (признания и гарантированности конституционных прав в сфере труда согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственного действия конституционных прав в сфере труда, равенства конституционных прав в сфере труда, свободы труда, запрета принудительного труда);

2) конституционные презумпции в сфере труда (неотъемлемости конституционных прав в сфере труда, добросовестности при осуществлении конституционных прав в сфере труда);

3) конституционные права в сфере труда (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, право на забастовку, право на отдых).

Право на труд в контексте аксиологического подхода имеет особое конституционно-ценностное содержание, поскольку закрепляется в ст. 37 второй главы Конституции Российской Федерации, обладает свойствами нормы-правила и нормы-принципа и воплощает в себе ряд личных и общественно-значимых ценностей высшего порядка, связанных с трудом: ценности сущности, содержания и процесса труда, ценности благоприятных условий труда, ценности материального вознаграждения за труд, ценности защиты труда [8, с. 183].

Вышеизложенные права являются результатом взаимодействия статей о личных и социально-экономических правах с положениями ст. 37 Конституции и соответственно их можно рассматривать в качестве конституционных. В частности, системные связи ст. 37 со ст. 21 и ст. 43 Конституции Российской Федерации позволяют дополнительно выделить ценности морального поощрения за трудовые достижения, а также ценности профессионального роста и признания. Таким образом, из вышеизложенного следует, что право на труд можно рассматривать в контексте единства аксиологического и формально-юридического подходов, которое представляет собой обеспеченные государством возможности реализации ценностей высшего порядка в сфере труда с помощью правовых средств, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Литература

1. *Борисов О. В.* Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в сфере трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 199 с.
2. *Вдовин Г. Ю.* Реализация конституционного права граждан на труд в Российской Федерации в современных условиях: дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 185 с.
3. *Бережной В. А.* Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
4. *Сухинина И. В.* Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 22 с.
5. *Мосин С. А.* Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2009. 111 с.
6. *Мосин С. А.* Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
7. *Крусс В. И.* Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации». // Юридическая техника, 2010. № 4. С. 276-289.

8. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учеб. 5-е изд. М: «Проспект», 2013. 565 с.
9. *Хурматуллина А. М.* Право на труд в системе конституционных ценностей // Евразийский юридический журнал, 2014. № 8 (75). С. 154-157.